ПОСМОТРИ НА МЕНЯ

Екатерина Яшникова

16+

Екатерина Яшникова

Посмотри на меня

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Яшникова Е. Д.

Посмотри на меня / Е. Д. Яшникова — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Первый сборник стихотворений молодого поэта, певицы, блогера, музыканта-мультиинструменталиста, психолога, художницы, оператора, монтажёра, путешественницы, начинающего звукорежиссёра, дизайнера, лектора, члена Союза литераторов России, победителя многочисленных поэтических (и не только) конкурсов. И при этом стихотворения в нём ещё более разносторонние, чем сам автор. В единое целое их объединяют бескомпромиссная искренность, красота слога, глубина и чистота выражаемых эмоций, мыслей и переживаний. Проникнуться этой удивительной атмосферой Вам помогут иллюстрации художницы Ann Johns.

© Яшникова Е. Д., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Предисловие 5
Звёздное 8
Depersonnalisation 9
Ива 10
В деревне 11
Дамба 12
Печать 13
Прорубь 14
Портрет 15
Зеркало 17
Конечная 18
Депо – Москва 19
«Поезд следует до станции Владыкино…» 20
Конец ознакомительного фрагмента. 21

Екатерина Яшникова
Посмотри на меня

Посвящаю эту книгу своей семье и всем людям, которые вызвали во мне эти стихи.

Предисловие
О Героях и Драконах

Людям интересно читать истории, в которых герой претерпевает лишения и идёт через тёмные леса и пещеры, голодает, теряет друзей и любимых, уже практически перестаёт верить в какой-либо просвет, а потом встречает на пути своём дракона, управляющего ЖКХ или может ещё какого придуманного или весьма реального злодея, побеждает его, конечно же, и становится уже признанным героем. Тут ему начинает везти, возвращается любовь, воскресают друзья, и под всеобщие слёзы счастья герой уходит в горизонт совершать новые подвиги.

В общем-то, герои есть на самом деле. Кто-то встречает на пути своём дракона, кто-то его себе придумывает, кто-то ждёт его всю жизнь и так и не дожидается (не все книги, знаете ли, дописывают до конца). А кто-то ищет своего дракона, принимая за него безобидных сограждан, иностранцев или популярных исполнителей.

Мне думается, что в каждом человеке есть и герой, и дракон. Часто оба дремлют, и тогда подобный гражданин напоминает нечто вроде Обломова или Служкина: вроде как центр повествования, но какой-то очень размытый и неопределённый. Иногда оба активны, и тогда человек напоминает кусающую собственный хвост собаку, персонаж, занимающийся самоедством, а порой и ужасающей других аутоагрессией. О том, какая жизнь у людей-драконов и людей-героев, можно писать целые книги, а я зачем-то подняла эту тему в предисловии к своей книге стихотворений.

Тут нет героев. Нет злодеев. Только стихотворения и ещё иллюстрации.

Зачем тогда я начала говорить о том, что людям нравится читать истории про героя с его лишениями?

Мне всегда хотелось быть героем. Ещё в детстве у меня было так называемое «острое чувство справедливости», а вместе с этим чувством непреодолимая донкихотовская тяга помогать униженным и оскорблённым. Со временем углы сглаживались, внутренний герой питался книгами о «воинах света» и «людях знания», готовясь ко встречи с «тем самым».

А «того самого» не было, потому что я не могла даже представить себе, с кем, собственно, надо сражаться-то? Долгое время я сражалась со своим драконом, пока не поняла, что это похоже на спарринг с собственной тенью. В тот момент, когда я осознала, что дракон внутри не враг, а оружие героя, в моей жизни всё очень сильно переменилось.

Недавно один друг сказал мне, что в жизни может быть смысл и цель, и это разные вещи, которые могут быть, а могут и не быть у человека независимо друг от друга. Так вот после того, как я посмотрела иначе на своего дракона, а потом на героя в себе этим самым драконом, а потом ими двумя куда-то вовне, где-то вовне одновременно сверкнул смысл и прогромыхала цель. Это породило радостное и тревожное состояние определенности и в то же время совершенной неопределённости. Потому что когда ты стоишь, ты чаще всего знаешь, на чём и где ты стоишь, а когда идёшь, даже если есть цель этого пути, всегда закрадываются сомнения, верна ли дорога.

И вот эта книга, которую вы сейчас держите в руках, это красный флажок, которым дают отмашку при старте, залп стартового пистолета, линия заступа. Одним словом, это то, что про-

исходило со мной до того взгляда вовне. Совсем немногие стихотворения в этой книге, и особо наблюдательные почувствуют, какие, были написаны уже после.

Сейчас мне страшно, я не знаю, что будет дальше, выйдут ли у меня ещё книги, и о чём ещё я буду вещать. Одно знаю: я хочу писать. А значит буду, пускай на ходу делать это и не всегда просто.

Екатерина Яшникова

Сборник Екатерины Яшниковой похож на мастерскую художника. В нём эскизные наброски и пейзажные этюды соседствуют с завершенными полновесными работами, философской и любовной лирикой. Это даёт читателю неожиданную возможность проследить за эволюциями сознания поэта. Увидеть, как трансформируется и приобретает глубину образный ряд.

Например, в стихотворении «Свободы нет» мы можем видеть почти пушкинское депрессивное и в тоже время отстранённое рассуждение:

«…Вода не перестанет никогда.
Как никогда не перестанут смерти,
Война, разруха, голод, нищета.
Останься хоть единственным на свете —
Свободы не отыщешь ни черта…»

Однако уже в стихотворении «Катится яшма», пожалуй, лучшем в сборнике, мы наблюдаем, как идея конденсируется в образ, наполняясь трагической глубиной. Как античный пафос преобразуется в чистую эмоцию:

«…Девочка скована белой кроватью,
Дышит едва-едва.
Чудятся ей купола Византии,
Поле, где алый мак.
Близко. Да только до них не дойти и
Не добежать никак…»

И, наконец, от чувственного созерцания конкретной трагедии, автор переходит к активным действиям, к прямой речи. В стихотворении «Сон» он буквально выходит на сцену:

«…Пожалуйста, не трогайте ребёнка!
Я вас прошу, не трогайте ребёнка!
И плакала ребёночья душа
На улице постиранной пелёнкой…»

Заметно, что в своем творчестве Екатерина Яшникова предпочитает короткую форму. Стремится говорить мало, но проникать глубоко. Работает со словами, не чурается неологизмов. У Екатерины в багаже тени ушедших творцов: Иосиф Бродский и Венедикт Ерофеев, Пруст и Довлатов, Габриэль Гарсиа Маркес и Антуан де Сент-Экзюпери.

Как это часто бывает у поэтов, склонных к чувственной наготе, в сборнике Екатерины Яшниковой, который буквально кричит «Посмотри на меня!», минорные и очень печальные стихи вдруг сменяются звонким скоморошьим юмором и развесёлыми считалками.

«…Я хочу носки в полоску.

В чёрно-красную полоску.
Чтоб нарядно, ярко, броско.
Чтоб ворсисто, мягко, носко…»

Произведения в сборнике имеют продуманную организацию и общий ритмический рисунок. Видно, что Екатерина серьезно относится к своему творческому росту, сознавая, что находится в пути и до конца еще много приключений. Не случайно завершающим стихотворением сборника стало напутствие-мантра «Писать»:

«…Писать, строкой крича,
Писать без пауз, без конечной цели.
Писать и если пальцы онемели,
Писать и если кончилась свеча…»

Николай Калиниченко,
член МГО Союза Писателей России

Стихи Екатерины Яшниковой – это человеческая история, история, заключённая в рифмы и образы. Для нынешнего времени с его антропологическими вызовами это более, чем важно, особенно для молодой русской поэзии. Ведь именно ей придётся противостоять «цифровому сознанию», противостоять «эпохе получения навыков», отстаивая внецифровую составляющую человеческого бытия. Яшникова помещает свои лирические инвективы в неприхотливый антураж современной жизни во всей её детальности и зримости. И это придаёт её стихам особый колорит, органическую тонкость.

Поэт представляет читателям своеобразную лирическую исповедь, состоящую как из откровений сугубо личных и монологичных, так и из текстов более полифонического звучания, построенных на череде высказываний о мире, времени, о себе. Поэтический голос Екатерины Яшниковой не претендует на громоподобность, но он на редкость чист, ясен и привлекателен своим безупречным поэтическим поведением и вкусом. Она не противопоставляет себя традиции, но всё время находится в поиске тех слов, что создадут то поэтическое целое, которое видится в идеале.

Яшникова, бесспорно, относится к породе поэтических идеалистов. Она пишет, не чтобы покрасоваться, не чтобы эффектно отметиться, а весь свой талант отдаёт созданию нового поэтического мира, идеально дополняющего белый печатный лист.

Максим Замшев,
главный редактор «Литературной газеты»

Катя Яшникова – моё открытие этого лета, моя Надежда и моя Любовь с первого услышанного стихотворения! Так бывает крайне редко. Когда в мою жизнь входит новый человек, а особливо творческий, я мысленно обращаюсь к нему: «Ну удиви меня! Пожалуйста!!!»

И… О чудо! На сей раз это произошло!

Я не люблю давать оценки произведениям других людей. Каждый художник – сам себе суд и приговор. Но я хочу пожелать всем, кому повезет держать в руках этот сборник, чтобы Катя ворвалась в вашу жизнь своими стихами, как это случилось со мной. Как врывается в комнату свежий весенний ветер, и ему невозможно сопротивляться, за ним надо бежать! В жизнь, в любовь, и от себя – к себе!

Ольга Кормухина,
Заслуженная артистка России

Звёздное

Это всё для него.
Я себя рассыпаю словами,
В яркой гамме теряюсь пастельными полутонами
И шепчу горизонту: «Не прячь его за облаками»,
И смотрю через слёзы, глаза прикрывая руками.

Потому что привыкла, надежды деля на сомненья,
Свой зенит отдалять, от планет ожидая затменья.
Но во мне раскаляется сила. Неспешно, несмело.
Я сменю тебя, Солнце, в тот миг, когда ты станешь белым.

9 декабря 2014 г.

Depersonnalisation

Меня не существует, нет.
Я кем-то созданный портрет.
И, вглядываясь в зеркала,
Уже не верю, что была.
Смеюсь, и смех не узнаю,
И цель не чувствую свою,
И сны как будто не мои,
А ночь сознание двоит.
Но в этой двойственности чувств
Гораздо больше я боюсь,
Что посмотрю в себя снаружи —
И ничего не обнаружу.

16 октября 2016 г.

Ива

…Что там с нами будет, ива?
Спит ребенок в колыбели.
Зелена и молчалива
Ты качнёшься еле-еле.
Рук своих резные кисти
Вскинешь вдруг над берегами
И вздохнёшь, роняя листья:
«Нас укроет под снегами…»

2 ноября 2013 г.

В деревне

Не ломай пшеницы, сбереги для хлеба.
Ветер колосится синевою неба.
Лето ходит босо рябью по заливу,
И звучат покосы птичьим переливом.

Там вдали, где рощи зеленели крыши
И дышалось проще, и мечталось тише,
И казалось, будет все навек зеленым —
Только высох прудик под сгоревшим кленом.

24 ноября 2013 г.

Дамба

Никто не ездит по этой дамбе
Уже лет восемь.
Мох съел дорогу.
Деревья бьются стволами о земь,
С землёй срастаются понемногу.
Уходят люди, дома пустеют.
Трава погоста закрыла плиты.
Зря старики о годах жалеют.
И старики, и года забыты.

23 сентября 2014 г.

Печать

Не будет дома никогда
Тому, кто предпочёл свободу.
Так застоялая вода
Бегущую не тронет воду.

Так твёрже память сургуча
У писем, брошенных в дороге,
И молчаливую печать
Стопа оставит на пороге.

Но тот, что тёплый славит быт
Пусть не прельщается благами.
Ведь также будет он забыт
И станет пылью под ногами.

30 марта 2014 г.

Прорубь

Вот, стою у проруби. Прорубь кричит: «Ныряй!»
Припорошена снегом, точно бельмо глазное.
Я смотрю на её совершенный округлый край,
А потом на себя – во мне тоже кричит, сквозное

Обо всём, что сбежало временем, молоком —
Так протяжно, тихо, словно рожок пастуший.
Я привыкла терять, не мучаясь ни о ком.
Я привыкла терпеть, чужие спасая души.

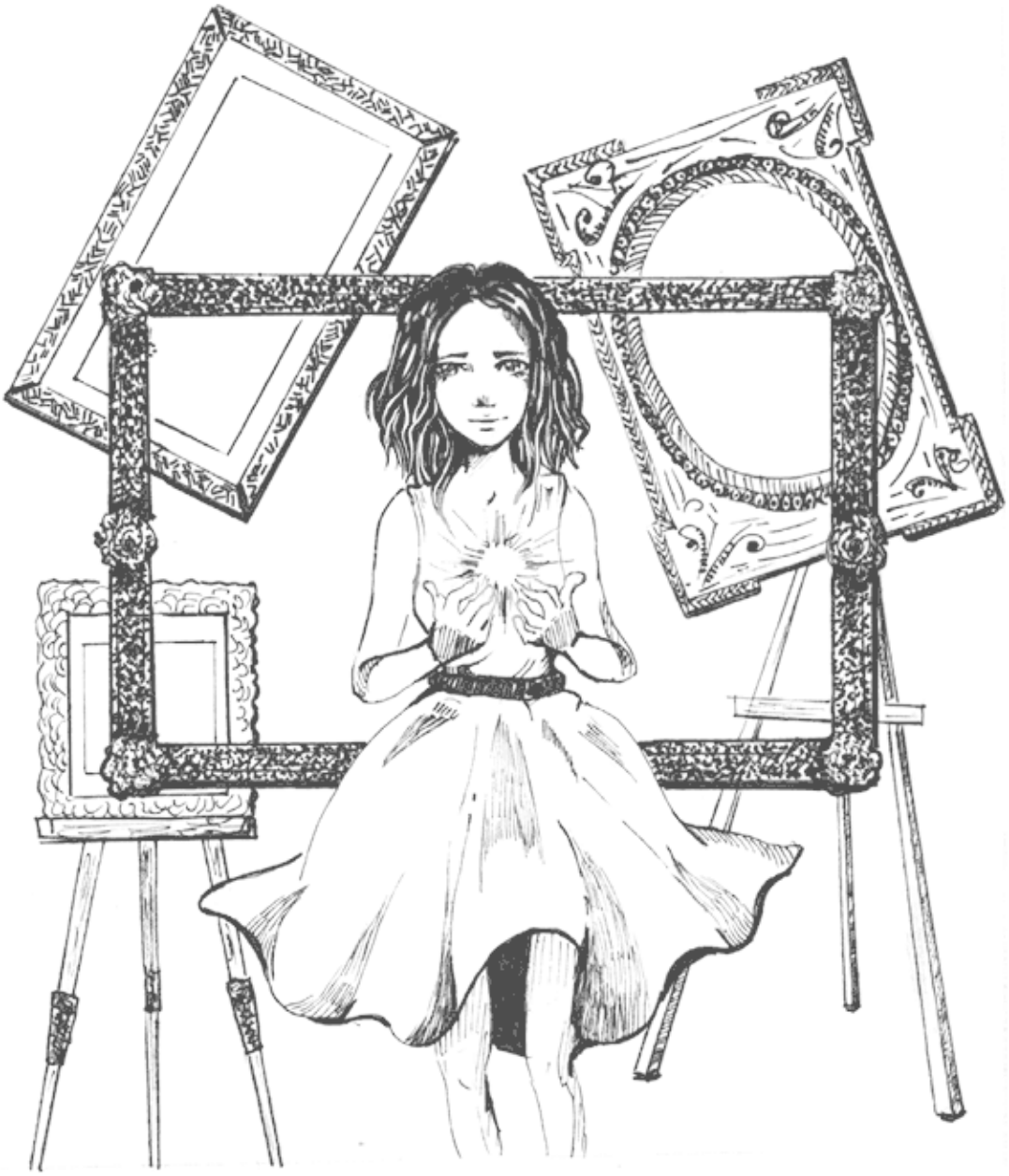
Прохожу мимо проруби и затыкаю уши.

25 марта 2015 г.

Портрет

Меня рисовали на этих холстах.
Размашисто, грубо, без тени искусства.
Я бранью ломалась на ваших устах
И падала с кисти в полотна без чувства.
Художники лгут. Я не чёрный квадрат.
Не море, не небо. Не первые птицы.
Я что-то другое. Но масляный яд
Вновь скроет меня, запрещая родиться.
Меня нарисуют, опошлив до дна
На выданье, в дар, без идеи, от скуки.
Но верю. Во мне ещё есть глубина.
И свет. И движенье. И новые звуки.

27 марта 2012 г.



Зеркало

Из четырёх я выходила стен.
Была водой, лилась в ладонь и мимо
Лилась, руками сбитая другими
К ступеням, прочь, чтобы исчезнуть с тем.
Сбежав с ноги, прослыть росой у трав,
Ничем не выдав свой горячий нрав, застыть
По каплям на листах полыни,
Из дорогой обители удрав.

И выйдет час – я перестану течь.
Короткий час – ни корня, ни потомков,
Оставлю только жажду и пророков,
Грядущих рек торжественную речь.

Но стен не различить среди обломков,
Полыни от покоса не сберечь.

3 мая 2016 г.

Конечная

«Вы выходите на следующей станции?»
Воздух режет нос – индийские специи
У соседа справа, девушка к лекции
Опоздает, мы в одном живем панцире.
Шестиклассник с торбой – плаванье, секция.
На стене призыв спешить к новой акции.
А мне словно дверью стиснуло пальцы, и
Дальше – скальпель, стол, рука, вивисекция.
Дайте что ли с лучшим другом проститься, я
На границе, смерть любуется танцами.
Говорили в капюшоне, безлицая,
А на деле – автомат, амуниция.
Вы выходите на следующей станции.
Вы выходите на следующей станции.

31 августа 2016 г.

Депо – Москва

Депоздним поездом к Москве,
К дверям коленями
Я выйду в августе, где сквер,
И площадь Ленина.

Какой-то красный бригадир
Нальёт мне синего,
И мы восславим целый мир,
И всё россиево.

И с нами Веничка, и Спас
Парадной лестницы.
Пройдёт с косой, увидит нас —
И перекрестится.

22 августа 2015 г.

«Поезд следует до станции Владыкино…»

Поезд следует до станции Владыкино.
Оставлять людей, не забывая вещи.
Уступать места для стариков и женщин.
Взять проспект, убрать в карман и позже выкинуть.
Слиться с поручнем, смотреть в окно на станции.
Жизнь-вагон на рельсы давит как на плечи
Кольцевая вечна – человек не вечен,
Кто-то вызовет полицию по рации.

Тратить время, прославляя книги Пруста.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.